

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются основные особенности организации управления трудовыми армиями и частями Советской республики в годы Гражданской войны. Показано, что руководство трудовыми соединениями за все время их существования так и не приняло стабильных, упорядоченных форм, которые позволили бы наладить эффективное использование рабочей силы военнослужащих.

Ключевые слова: гражданская война; трудовые части Красной армии.

Перестройка трудовых отношений на основе принципов всеобщей трудовой повинности являлась одним из важнейших элементов политики военного коммунизма периода Гражданской войны. Наряду с мобилизациями гражданского населения, милитаризацией заводов и фабрик, с 1920 г. широко практиковался перевод воинских соединений с боевого на трудовой фронт. Всего в течение 1920–1921 гг. было создано 8 трудовых армий: 1-я Революционная (Урал), 2-я Революционная (Поволжье и северо-западный Туркестан), 2-я Особая (район Юго-Восточных железных дорог), Петроградская, Украинская, Кавказская, Донецкая, Сибирская. На положении трудовой фактически находилась Запасная армия (Поволжье). Кроме того, к хозяйственной деятельности привлекались тыловые подразделения военных округов и фронтов.

Успешное решение поставленных перед трудовыми армиями и частями экономических и политических задач было возможно при правильной организации управления трудовыми соединениями, четкого контроля за их деятельностью. Непосредственное руководство и координация использования рабочей силы военнослужащих возлагались на специально создаваемые для этой цели комиссии и комитеты. Первоначально намечалось образование единого органа, аккумулирующего усилия военных и хозяйственных учреждений в деле проведения в жизнь принципов всеобщей трудовой повинности.

Организация трудовых мобилизаций возлагалась на Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд, ГКТ) и подчиненные ему губернские, уездные и городские комитеты (комтруды). В их задачи входило согласование планов снабжения рабочей силой отдельных отраслей хозяйства, использование аппаратов различных ведомств и местных органов для проведения трудовой повинности [1. С. 175–177].

В соответствии с постановлением СТО от 21 апреля 1920 г. Главкомтруд по соглашению с РВСР имел право создавать комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности при реввоенсоветах фронтов и армий, в составе члена соответствующего реввоенсовета (председатель), представителей НКТ и НКВД [2. С. 77–78]. Данным комитетам подчинялись все комтруды при ревкомах, исполкомах на территории, находившейся в непосредственном управлении командования армии.

Вопросами взаимодействия военных и гражданских учреждений, занимающихся привлечением массовой рабочей силы, разработкой принципов, на основе которых может быть обеспечено рациональное применение труда мобилизованных, занималась военная комиссия при ГКТ во главе с заместителем председателя Главкомтруда В.А. Антоновым-Овсеенко.

Всего сохранилось 26 протоколов заседаний военной комиссии, последний из которых датирован 21 сентября 1920 г. Анализ их содержания показывает, что на протяжении всего периода своего существования комиссия одним из основных считала вопрос о правильных, эффективных формах организации рабочей силы. Уже с лета 1920 г. прослеживается намерение как можно шире черпать ресурсы не из военного ведомства, поглощенного борьбой на Западном фронте, а из гражданского населения, освобожденного по возрасту или иным причинам от призыва в Красную армию и прочего «небоевого элемента» – дезертиров, военнопленных, представителей национальных меньшинств, бывших «эксплуататоров». Повсеместное внедрение в практику принципов всеобщей трудовой повинности обеспечивалось за счет милитаризации труда через объединение мобилизованных в специально создаваемые подразделения.

Логика вещей, жизненный опыт показывали, что работа мобилизованных лишь тогда будет успешной, когда удастся установить четкое руководство, дисциплину, наладить контроль за рабочими, своевременную и бесперебойную поставку продовольствия, инструментов, т.е. в конечном счете придать этим подразделениям военизированные формы.

В начале мая 1920 г. военная комиссия выразила пожелание объединять рабочие батальоны, состоящие из дезертиров, в более крупные соединения – полки, дивизии, с целью оказания широкого содействия совхозам [3. Оп. 8. Д. 32. Л. 1об.]. Неоднократно ставился и обсуждался вопрос о формировании лесозаготовительных и строительных дружин. При этом присутствующими выражалось твердое намерение «безусловно придать организации военную форму» [3. Оп. 8. Д. 32. Л. 16]. 20 июля 1920 г. комиссия рассматривала проект организации отрядов «для содействия работам главным образом уборочного типа». Соответствующие наряды с указанием численности, расположения, условий труда должны были составляться губсовхозом, направлявшим заявку в местный губкомтруд. Последний же совместно с военкоматом распределял отряды, сохранявшиеся как военные подразделения [3. Оп. 8. Д. 32. Л. 17]. В августе 1920 г. военной комиссией ГКТ разрабатывается инструкция по формированию «для массовых сезонных работ» трудчастей Всеобуча [3. Оп. 8. Д. 32. Л. 29об.]. Военной комиссией также рассматриваются предложения с мест, касающиеся совершенствования организации трудчастей – Тамбовского губревкома о формировании трудовых дивизий (май 1920 г.); комтруда Западного фронта о предоставлении ему права создания «трудотрядов из гражданского населения» в пределах Петроградского, Московского,

Орловского военных округов (сентябрь 1920 г.); о выделении 40 тыс. военнопленных в распоряжение транспортной комиссии (июль 1920 г.).

Однако в целом компетенция военной комиссии при ГКТ и самого ГКТ распространялась в основном на вопросы, связанные с пополнением мобилизованным гражданским населением милитаризованных предприятий и учреждений, содействием организации различных полуговарных формирований.

Непосредственный же контроль и общее руководство деятельностью трудовых армий и трудовых частей тыловых округов возлагались на Центральную комиссию по трудовому применению Красной армии и флота Республики (Центрокомтруд, Центрокомтрудкомиссия), созданную в соответствии с приказом РВСР № 771 от 9 мая 1920 г. [3. Оп. 8. Д. 32. Л. 11]. В ее состав вошли представители ГКТ, Всероглаштаба и Полевого штаба РВСР. Председателем был назначен инспектор инженеров Полевого штаба А.П. Шошин. Комиссия имела собственный небольшой штат: секретариат, общее и статистическое отделения, а также могла в своей работе опираться на аппарат Полевого штаба (начальнику которого она непосредственно подчинялась) и Всероглаштаба. По мере необходимости в заседаниях участвовали представители различных гражданских и военных учреждений – НКТ, морского ведомства и др. Центрокомтрудкомиссия проводила инспектирование некоторых трудовых армий, составляла диаграммы, справки, доклады о составе, численности, объеме выполненных работ трудовыми частями, рассматривала и анализировала отчеты их командования.

Попытки подчинить Центрвоентрудкомиссию своему влиянию предпринимались Главкомтрудом, также претендовавшим на роль руководителя трудовыми соединениями Красной армии. Так, 1 июля 1920 г. им было направлено указание в ее адрес, разъяснявшее, что в «области распределения трудчастей» комиссия находится в ведении ГКТ, без санкции которого никакое привлечение к труду военнослужащих недопустимо, и что комиссии необходимо в течение пяти дней представить полную сводку по воинским частям, занятым на различных хозяйственных работах [3. Оп. 8. Д. 34. Л. 1]. О том, что такая сводка была действительно отправлена, у нас сведений не имеется. Скорее всего, претензии Главкомтруда стать высшей инстанцией в деле управления трудовыми частями были оставлены без внимания.

Первое заседание Центрвоентрудкомиссии состоялось 3 июня 1920 г. В течение лета – осени ее членами разрабатываются проекты постановления воинских частей на труд; типовые штаты трудчастей; формы учета их работы (утверждены постановлением СТО 1 ноября 1920 г.); формы учета личного состава; о пищевом, денежном довольствии, премиальном вознаграждении трудармейцев; о кредитовании Совтрудармов; инструкция инспектирования войск [3. Оп. 8. Д. 7. Л. 21]. На заседаниях комиссии разбирались требования на рабочую силу военнослужащих, ходатайства об удовлетворении довольствием и т.п. Как и военная комиссия, ГКТ Центрвоентрудкомиссия занималась обсуждением проектов совершенствования системы управления и организации трудовых частей. Так, 7 октября

1920 г. ею было рассмотрено положение об учреждении Военного управления при Главном топливном комитете, аккумулирующего работу военных отделов при топливных главках. Проект получил отрицательный отзыв, мотивированный тем, что организация такого управления повлечет за собой образование подобных управлений в составе других гражданских главков и центров и соответственно «вызовет значительный расход военнослужащих» [3. Оп. 8. Д. 33. Л. 18].

За все время существования Центрвоентрудкомиссии с 3 июня 1920 г. по 19 апреля 1921 г. она собиралась 27 раз. В том числе в июне состоялось 4 заседания, в июле – 5, в августе – 3, в сентябре – 2, в октябре – ноябре – 6, в декабре – 3 раза. После более чем двухмесячного перерыва комиссия возобновляет работу лишь в марте 1921 г. В чем причина столь длительной паузы, можно найти объяснение в докладе представителя Управления трудчастями Туркестана Злотского, командированного в январе 1921 г. в Москву и Харьков для изучения опыта работы трудовых армий. Злотский застал Центрвоентрудкомиссию в состоянии едва ли не полного паралича: на все вопросы она «не могла дать мне ни малейших практических указаний, не говоря уже о принципиальных по причине существующего разброда по вопросу о трудовых армиях» [4. Оп. 6. Д. 806. Л. 10]. Столь же безрезультатным оказалось и обращение в РВСР, поглощенный «лихорадочной работой по реорганизации Красной Армии».

Управление трудовыми соединениями на местах имело несколько основных форм.

1. Трудовые армии, подчиненные советам (Совтрудармам), включавшим представителей военного и гражданских ведомств, сосредоточивавшим в своих руках общее руководство хозяйственной и отчасти политической жизнью на определенной территории. При этом нужно различать деятельность Совтрудармов – коллегиальных органов, военными методами боровшихся с хозяйственной разрухой, и собственно работу трудовых армий. Последние являлись для Совтрудармов одним из важных инструментов, с помощью которого можно было решать лишь некоторую часть проблем. Однако создание обладающих чрезвычайными полномочиями Совтрудармов само по себе говорит о высокой степени милитаризации системы политического и хозяйственного управления в ряде районов страны. Советы трудовых армий возникли как межведомственные органы, включавшие представителей от командования армии, СТО, ВСНХ, народных комиссариатов труда, путей сообщения, внутренних дел, продовольствия и др. Местные хозяйственные органы – совнархозы, земельные отделы, продкомы и др. находились в двойном подчинении – Совтрударма и своего центрального учреждения. При Советах трудовых армий состояли штабы, осуществлявшие общее руководство деятельностью армий.

2. Армии, подчиненные собственным Реввоенсоветам. В данном случае взаимодействие с хозяйственными органами достигалось за счет включения представителей командования армии в гражданские учреждения на правах заместителей, помощников или же объединения некоторых второстепенных ведомств.

3. «Окружные комиссии по применению воинских частей для трудовых целей» (окрвоентруды, окрвоентрудокомиссии), в чьем ведении должны были находиться трудовые части тыловых округов. Решение о разработке проекта таких комиссий принимается на заседании военной комиссии ГКТ 11 мая 1920 г. [3. Оп. 8. Д. 32. Л. 3]. 6 июня 1920 г. был издан приказ РВСР № 974, подписанный Э.М. Склянским и В.А. Антоновым-Овсеенко, об учреждении при окружных военных комиссариатах окрвоентрудов в составе трех человек: окружного военкома или уполномоченного им лица, представителей Главкомтруда и ВЦСПС. В своей практической деятельности они должны были опираться на аппарат штаба округа [5. Оп. 1. Д. 437. Л. 34]. Такие комиссии, существовавшие первоначально как межведомственные, не имеющие собственных штатов, вскоре создаются во всех военных округах. Однако в целом окрвоентруды не оправдали возлагавшихся на них надежд. В марте 1921 г. главком направил циркулярную телеграмму командующим войсками округов, в которой указывал, что данные комиссии «или прекратили существование, или ведут крайне слабую работу» [3. Оп. 8. Д. 33. Л. 30].

Следует отметить, что, как показали обследования, проведенные инспекторами Центртрудовоенкомиссии, доклады и отчеты с мест, ни в одном из штабов не были разработаны мобилизационные планы, записки и т.п. документы, определявшие порядок комплектования трудовых армий, их перевода с трудового на боевое положение и обратно [3. Оп. 8. Д. 6. Л. 17]. Отсутствие хорошо продуманных правил создания трудовых подразделений порождало большое разнообразие форм привлечения военнослужащих к труду в 1920 г. В какой-то степени это давало возможность не скованному жесткими предписаниями сверху командованию более гибко, с учетом социально-экономических и политических особенностей района дислокации решать поставленные перед ним задачи. Однако это придавало трудовым армиям импровизированный характер, порождало бессистемность, хаотичность в использовании рабочей силы военнослужащих.

Анализ материалов Центртрудовоенкомиссии, военной комиссии ГКТ показывает, что они не имели точных данных о количестве военнослужащих, задействованных на трудовом фронте. Сведения с мест поступали неполные, с большими задержками. К тому же быстро меняющаяся политическая и экономическая ситуация, приводившая к постоянным переброскам, реформированиям и переукомплектованиям трудовых частей, не давала возможность составить ясное представление о численности, дислокации, видах выполняемых работ военнослужащих трудовых армий и трудчастей тыловых округов на конкретный отрезок времени. Как признавалось позднее руководством Главного управления трудовых частей Республики, «правильной отчетности» в трудчастях до середины 1921 г. «не велось» [6. Оп. 1. Д. 19. Л. 30б.].

По большому счету, Центртрудовоенкомиссия оставалась не более чем второстепенным вспомогательным ведомством, занимавшимся преимущественно сбором статистического материала, разработкой и рассылкой документов самого общего характера, паллиативом,

который не был в состоянии заменить постоянно действующие штатные органы управления. Регулярные связи с советами трудовых армий и окрвоентрудами не поддерживались. Не созывались совещания, на которые могли бы быть приглашены представители трудовых частей различных регионов страны. Инспектированию подверглись лишь две трудовые армии из восьми. Наглядный пример – Управление трудчастями Туркестанского фронта, почти год (до весны 1921 г.) функционировавшее в автономном режиме, не имевшее никаких контактов ни с Центром, ни с отдельными трудовыми армиями. Уже с ноября 1920 г. перестали составляться общие сводки о деятельности воинских соединений на хозяйственном фронте. Стать подлинным руководителем и организатором использования трудовых частей Советской России Центртрудовоенкомиссия не смогла.

Централизация управления, была одной из основных черт политики военного коммунизма, позволявшая во многих случаях партийному и советскому руководству добиваться поставленных целей в условиях Гражданской войны. Однако в 1920 г. в отношении трудовых частей ее не удалось достичь. Как свидетельствовал заместитель наркома труда А.М. Аникст, Центральная комиссия по трудовому применению Красной армии и флота «не сумела... стать связующим звеном между трудовыми армиями и частями при Совтрудоармах и подчинить их организационно себе. Эти трудовые армии и части все время существовали почти без всякого руководства» [7. С. 56]. Попытки Главкомтруда вмешаться, переподчинив себе трудовые армии, наталкивались на стойкое сопротивление военного ведомства, которое в то же время «не проявляло никакой организационной деятельности в этом направлении» [7. С. 57]. Параллелизм в работе военной комиссии ГКТ, самого ГКТ и Центртрудовоенкомиссии заставлял задуматься о необходимости или более четкого разграничения полномочий между ними, или же их объединения. Поэтому уже с декабря 1920 г. активно обсуждается вопрос о реорганизации системы управления трудовыми армиями и трудчастями тыловых округов.

На объединенном заседании президиума ГКТ и коллегии НКТ 10 декабря 1920 г. был заслушан и утвержден доклад А.М. Аникста, посвященный проблеме управления трудовыми соединениями. Заместителем наркома труда было предложено следующее: а) сохранившиеся части трудовых армий «переорганизовать в трудчасти и аппарат Управления трудармиями в управление трудчастями с подчинением их на местах Совтрудоармам через входящих в их состав представителей НКТ и ГКТ; б) в Центре должно быть создано Центральное Управление трудчастями Республики». А.М. Аниксту поручается согласовать данный вопрос с военными и подготовить окончательный вариант проекта для утверждения СТО [3. Оп. 8. Д. 34. Л. 71]. Военное ведомство, поглощенное проблемами сокращения вооруженных сил, утрачивает интерес к трудовым частям и в этот период уже не высказывает никаких возражений по данному вопросу.

22 декабря 1920 г. на объединенном заседании президиума ГКТ и коллегии НКТ с участием наркома труда В.В. Шмидта, А.М. Аникста принимается решение

«о необходимости немедленного слияния ГКТ и НКТ». Утверждается соответствующий проект декрета СНК [3. Оп. 8. Д. 34. Л. 63]. С начала января 1921 г. стали практиковаться только совместные заседания двух учреждений, занимавшихся вопросами всеобщей трудовой повинности. 28 января 1921 г. ГКТ внес проект постановления о передаче в распоряжение НКТ трудармий и трудчастей, занимающихся выполнением работ необоронного характера. СТО 2 февраля передал проект в комиссию из представителей Народных комиссариатов по военным делам, продовольствия, труда ВСНХ и ВЦСПС. На заседании 4 февраля СТО постановил: «а) Взять за основу представленный Наркомтрудом проект... и поручить Наркомтруду по соглашению с соответствующими ведомствами в недельный срок составить все положения и инструкции, предусмотренные этим постановлением, и сообщить СТО о порядке и сроках их исполнения. б) поручить Наркомтруду по соглашению с Революционным военным советом Республики представить точные сведения хотя бы по отдельным округам или частям округов о числе трудовых частей и о численном составе обслуживающих их аппаратов...» [8. С. 293].

9 февраля 1921 г. комиссия в составе трех представителей НКТ и трех – военного ведомства (мобилизационного и организационного управлений Всероглавштаба) предложили следующий порядок передачи трудовых подразделений: в 10-дневный срок после издания постановления СТО в распоряжение НКТ переводятся трудовые армии, все остальные части – в течение месяца. Организация и порядок использования трудовых частей остаются без изменений до выработки новых инструкций. С момента поступления в НКТ трудармейцы «исключаются с действительной военной службы», но считаются трудмобилизованными без права оставления службы [6. Оп. 1. Д. 20. Л. 2]. 25 февраля СТО решил данный проект разослать всем своим членам, обязав дать письменное заключение к следующему заседанию 2 марта 1921 г. [6. Оп. 1. Д. 20. Л. 2]. В дальнейшем в проект вносятся поправки, уточнения. Важно было, по мнению членов СТО, изучить вопрос о том, «насколько аппарат Наркомтруда в состоянии использовать трудовые части и есть ли действительные гарантии, что передача их из Военного ведомства в Наркомтруд не приведет к серьезному распадению».

25 марта СТО решил «Признать передачу трудовых частей в Наркомтруд обязательной» [8. С. 294]. 30 марта 1921 г. В.И. Лениным подписывается соответствующее постановление [8. С. 291–293]. Согласно этому документу «существующие в настоящее время в республике трудовые армии и части, занятые работами не оборонного характера, в чьем бы распоряжении они не находились, передаются в ведение Народного Комиссариата Труда... В составе трудчастей Наркомтруду передаются: весь находящийся в них командный и административно-хозяйственный состав, все находящиеся в части красноармейцы, причем младшие подлежат переводу в войсковые части и замене их гражданами старших возрастов, и весь хозяйственный технический аппарат» [Там же]. Основные задачи трудовых армий сводились к «удовлетворению потребности в рабочей силе всех хозяйственных органов республики». Вместе

с тем они должны были служить «организационными и пропускными органами Наркомтруда» для мобилизуемого населения. Во всех вопросах, касающихся внутреннего распорядка трудовых частей, надлежало руководствоваться уставами Красной армии. Сама передача должна была производиться с 1 мая по 1 июня 1921 г. Затем еще месяц выделялся на «полный переучет» и выяснение «степени использования» трудовых частей. Для руководства работой трудовых соединений при НКТ создается Управление трудовыми частями Республики (в дальнейшем – Главное управление трудовыми частями Республики, ГУТР), в военных округах – окружные управления» [8. С. 292].

Основной смысл всех указанных преобразований заключался в наведении порядка в деятельности трудовых частей и соединений, осуществлении принципа строгой централизации, внедрении единообразных форм организации и отчетности. 19 апреля 1921 г. принимается решение о расформировании Центральной комиссии по трудовому применению Красной армии и флота Республики. Ее дела передаются в Главное управление трудовых частей Республики при НКТ [3. Оп. 8. Д. 33. Л. 35]. ГУТР состояло из собственно главного управления, а также оперативно-трудового, организационно-инспекторского, административно-учетного отделов, отдела формирования, политического секретариата [6. Оп. 1. Д. 4. Л. 15]. Вопросами обеспечения трудовых частей всеми видами довольствия занималось Главное управление снабжения (ГУСТ). Начальником Главного управления трудовыми частями назначается М.И. Хлопьянкин (бывший начальник штаба Украинской трудовой армии).

С 22 по 25 апреля 1921 г. в Москве прошло «Совещание командующих трудовыми армиями и начальников управлений трудовых частей республики», на котором присутствовали представители ГУТР, Сибирской, Украинской, Уральской, Кавказской трудовых армий, управлений трудчастями Московского военного округа, Туркестанского фронта. Фактически впервые предпринимается попытка обобщить и проанализировать опыт использования воинских частей на трудовом фронте людьми, непосредственно связанными с ними по своей основной профессиональной деятельности.

В постановлении, принятом совещанием на основании доклада М.И. Хлопьянкина, указывалось, что трудовые части «не являются нормальной формой организации труда, т.к. в их природе – в организации, порядке комплектования заложены причины малой производительности, что делает использование труда в виде воинских частей наименее выгодным по сравнению с прочими формами использования труда» [6. Оп. 1. Д. 7. Л. 42]. Слабость хозяйственных органов, которые не могут использовать предоставляемую им мобилизованную рабочую силу, заставляет прибегать к «наиболее тяжелой форме принуждения – к организации труда в виде воинских частей». Высказывается также мнение, что «Применение труда в форме трудовых частей должно постепенно уменьшаться по мере улучшения объективных условий для трудящихся и заменяться другими формами организации труда» [6. Оп. 1. Д. 7. Л. 43].

Таким образом, на уровне теоретической постановки вопроса участники совещания выступили в духе решений X съезда РКП(б), предлагавшего «Пересмотреть... вопрос о нынешних трудовармиях. Немедленно упразднить те из них, которые явно не отвечают своему назначению» [9. С. 378].

Данная проблема разбиралась и на проходившем в это же время совещании НКТ и уполномоченных НКТ. Его делегаты не пришли к единому мнению относительно будущего трудовых частей. Некоторые из них в прениях по докладу М.И. Хлопьянкина высказали взгляд на трудовые части «как на более или менее постоянную форму организации труда, приобретающую особое значение для государства при наличии концессионных предприятий, причем вполне возможно группировать трудовармейцев по профессиональному признаку» [10]. Другие отметили невозможность создания новых трудовых подразделений «по политическим условиям» и вследствие неизбежного дезертирства. Третьи, признавая в целом низкую эффективность работы трудовармейцев, считали целесообразным существование и формирование трудчастей при их «исключительном использовании» на работах, требующих «массового применения валовой рабсилы и подчинения НКТ» [10].

О необходимости дальнейшего сохранения трудовых частей заявляли, прежде всего, представители НКТ и различных хозяйственных ведомств. Военные же выражали на этот счет гораздо меньше оптимизма. В результате устанавливается, как нам представляется, более прагматический и реалистический подход к трудовым армиям, основанный на стремлении рационально их использовать и организовать, направить на решение конкретных задач, стоящих перед теми или иными хозяйственными учреждениями. Примечательно, что на следующее совещание командующих трудовыми армиями, проходившее в Москве с 17 по 20 августа 1921 г., были приглашены представители различных главков «для точности выяснения необходимости трудчастей как валовой силы...» [6. Оп. 1. Д. 7. Л. 59]. Выслушав мнение сотрудников главсоли, главнефти, главугля, главлескома, главторфа, НКПС, главрыбы, его участники постановили «признать существование трудчастей обязательным ввиду массовых требований главками на валовую рабсилу». В то же время высказывается оговорка, что окончательное решение вопроса «зависит всецело от Правительства» [6. Оп. 1. Д. 7. Л. 62]. То есть хотя в целом использование трудовых подразделений и признавалось малооправданным, но в настоящий момент отказываться от этого источника массовой организованной рабочей силы считалось нецелесообразным.

В результате проведенных весной – летом 1921 г. преобразований все трудовые части и армии были разделены на 8 трудовых районов: Петроградский (Петроградский военный округ (ВО), включая Мурманск), Центральный (Московский и бывший Беломорский ВО, Орловский ВО, Западный фронт), Поволжский (Поволжский и Заволжский ВО), Украинский (Киевский, Харьковский ВО, Крым), Кавказский (Северо-Кавказский ВО, Кавказский фронт), Сибирский (территория всей Сибири), Туркестанский (Туркестанская республика и Туркестанский фронт) и Уральский (Уральский ВО) [6. Оп. 1. Д. 19. Л. 1]. На практике же,

в официальной документации использовались для обозначения районов дислокации трудовых соединений также названия «область», «трудовой округ» и, как и раньше, «трудовая армия».

На местах были созданы окружные управления трудовых частей во главе с Уполномоченным наркомтруда, состоявшие из 4 отделов:

- 1) оперативно-трудовой занимался учетом рабочей силы, составлением сводок, отчетов, планов;
- 2) организационно-инспекторский – разработкой штатов, тарифов, охраной труда и инспектированием;
- 3) формирования – комплектованием трудовых частей;
- 4) административно-учетный – назначениями, учетом дислокации личного состава, хозяйственными и финансовыми вопросами [6. Оп. 1. Д. 2. Л. 120]. На комплектование окружных управлений были обращены аппараты трудовых армий (там, где они были), преобразованные по новым штатам к середине мая 1921 г. «Совещание командующих трудовыми армиями и начальников управлений трудовых частей республики» 22–25 апреля 1921 г. наметило также наиболее перспективные формы организации трудовых подразделений. Основной единицей трудовых частей признается отдельная рота численностью 340 чел. Из них самообслуживанием должны заниматься не более 40 чел. От 2 до 8 рот составляли батальон, а от 4 до 8 батальонов – бригаду [6. Оп. 1. Д. 7. Л. 43об.]. Допускалось с разрешения окружных управлений трудовых частей создание отдельных команд численностью меньше роты и специальных рот для выполнения определенных видов неквалифицированных работ – заготовки дров, погрузки и разгрузки и др.

Предполагалось, что все трудовые части каждой из губерний или автономных республик будут сведены в одну трудовую бригаду. Таким образом, для трудовых районов Европейской России требовалось сформировать 40 бригадных управлений. Однако первоначально считали возможным ограничиться 1 бригадой на 2–3 губернии. Все бригады и батальоны должны были иметь единую нумерацию. Трудовые части намечалось комплектовать путем «возрастных трудовых мобилизаций». Пока же источником их пополнения назывались передаваемые из Красной армии возраста, подлежащие демобилизации; лица, незанятые общественно-полезным трудом; трудовые дезертиры; осужденные на принудительные работы, не требующие конвоя; добровольцы [6. Оп. 1. Д. 7. Л. 43об., 44]. В целом же следует сказать, что в районах дислокации трудовых армий – в Сибири, на Урале, Украине, на Кавказе, а также в Туркестане, где ранее уже успешно действовало Управление трудчастей Туркфронта, прием трудовых соединений во многом оказался быстрым и безболезненным, не вызвав особых затруднений. Ситуация облегчалась еще и тем, что здесь уже к концу 1920 – началу 1921 г. были сформированы крупные однотипные трудовые соединения – бригады, полки, батальоны. В других районах процесс передачи иногда принимал затяжной характер, далеко выходя за сроки, установленные постановлением СТО от 30 марта 1921 г.

Единые штаты трудчастей (бригад, батальонов, рот, бригадного транспорта) вводятся окончательно прика-

зом № 49 от 28 июля 1921 г. «в целях их наиболее продуктивного использования главной массы трудармейцев по прямому назначению, уменьшения процента самообслуживания» [6. Оп. 1. Д. 49. Л. 143об.]. Этот приказ вновь подтвержден новым № 71 от 30 августа 1921 г., в соответствии с которым также должно было производиться расформирование малочисленных батальонов, лесозаготовительных дружин и прочих мелких соединений. Данным приказом вводится общая нумерация всех трудовых частей.

С 1 июня 1921 г. учетно-дислокационным подотделом оперативно-трудового отдела ГУТР стали составляться сводки о штатном, списочном и наличном составе трудовых частей на 1-е и 15-е числа каждого месяца. Однако до августа эти сводки из-за плохой связи, несвоевременного предоставления сведений с мест, задержки с приемом трудовых частей были неполными. К 15 августа 1921 г. учетный материал приведен в более или менее стройную систему: заводится «Книга учета трудчастей Республики», составляется 25 карт Европейской и Азиатской России с нанесенными на них районами дислокации всех трудовых подразделений [6. Оп. 1. Д. 49. Л. 31].

Предпринимается также попытка создания единой образной системы пополнения трудовых частей. В соответствии с постановлениями СТО от 13 апреля 1921 г. и приказом РВСР № 810 от 17 апреля 1921 г. из состава трудовых соединений подлежали демобилизации военнослужащие 1892–1895 годов рождения (г.р.), передаче в военное ведомство – 1898–1901 г.р. Основным источником комплектования должны были стать военнослужащие и призывники 1896–1897 г.р. Предполагалось, что увольнения будут производиться по поступлению замены. Устанавливается стабильная численность всех трудовых соединений. 13 июля 1921 г. СТО решил «Оставить с 1 августа на довольствии Главснабпродарма трудчасти, работающие по транспорту и топливу, в количестве, не превышающем 140 000» [11. С. 331]. В июле 1921 г. вводятся политические секретариаты, в соответствии с приказом НКТ № 23 от 28 июня 1921 г. [6. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; Д. 2. Л. 108, 145]. Одной из причин создания этих особых политорганов являлся, по заявлению председателя главполитпросвета республики, «состав трудчастей, комплектуемых зачастую из элементов, в политическом отношении неустойчивых, а иногда и определенно настроенных враждебно к существующей власти» [12. Оп. 7. Д. 5. Л. 10]. Несмотря на указанные проблемы, казалось, к началу осени 1921 г. деятельность трудовых соединений должна войти в нормальное стабильное русло. Наконец-то вырабатываются и реализовываются на практике единые формы их организации и управления, комплектования, отчетности.

Однако в принципы функционирования трудовых частей вновь вносятся очередные изменения, которые свели на нет усилия по упорядочиванию их использования. По постановлению СТО от 18 сентября 1921 г. подлежали увольнению военнослужащие 1896 г.р. В этот же день выходит распоряжение РВСР о замене трудармейцев 1896 г.р. передаваемыми из Красной Армии, военнослужащими 1898 г.р. [6. Оп. 1. Д. 49. Л. 143об.] 24 сентября 1921 г. СТО разрешило НКТ

задерживать демобилизацию некоторых категорий специалистов увольняемых годов. Спустя четыре дня выходит новое постановление СТО о сокращении общей численности трудармейцев со 140 тыс. до 75 тыс. чел. В связи с этим уже 30 сентября приказом № 107 приостанавливается приток в трудчасти военнослужащих 1898 г.р. Их прием допускается «в исключительно безусловно требующих этого случаях» [6. Оп. 1. Д. 49. Л. 144об.]. Приказом № 124 от 18 октября 1921 г. сокращается общая численность всех трудовых бригад до 13 со следующим распределением по районам: Центральный – 5, Петроградский – 1, Донецкий – 3, Уральский – 1, Кавказская трудовая армия – 2, Сибирская трудовая армия – 1. На основании постановлений СТО от 14 и 25 октября отдается новый приказ РВСР и НКТ об увольнении трудармейцев 1897–1898 г.р. и отдельных трудармейцев других возрастов по каким-либо причинам ранее не демобилизованных, и одновременной передаче в трудчасти 71 000 военнослужащих 1899 г.р. [6. Оп. 1. Д. 49. Л. 144об.]

Общая численность всех трудовых частей, несмотря на колебания, связанные с их частым переукомплектованием, оставалась в целом стабильной до октября 1921 г. Затем произошло резкое уменьшение, объясняющееся реализацией ранее принятых решений СТО о сокращении личного состава трудовых соединений сначала до 140 тыс. а затем до 75 тыс. чел. В конечном счете, высшее руководство все-таки склонилось к мнению о нецелесообразности существования трудовых частей в прежнем виде. Окончательно этот вопрос был решен на заседании СТО 30 декабря 1921 г. Заместителем председателя СТО А.Д.Цурюпой был подписан и утвержден проект постановления, согласно которому предполагалось расформирование трудовых частей НКТ [13. Оп. 5. Д. 467. Л. 18].

В целом следует сказать, что принимаемые НКТ и ГУТР меры являлись бы вполне оправданными и целесообразными, если бы речь шла о более или менее длительном и упорядоченном применении воинских соединений на трудовом фронте. Реорганизация трудовых частей могла быть признана вполне успешной, если бы созданная система управления, комплектования, отчетности сохранялась в неизменном виде на протяжении хотя бы одного года. В таком случае накопился бы определенный опыт, позволявший избегать издержек, связанных с перебросками, частой сменой личного состава, изменением порядка снабжения, принципов взаимоотношений с военными, советскими и хозяйственными учреждениями. Однако переход от военного коммунизма к нэпу, сопровождавшийся не только всем известными экономическими реформами, но и огромными продовольственными трудностями, голодом в некоторых регионах страны, ростом недовольства населения, принимавшими формы открытой вооруженной борьбы, заставляли идти по пути все новых и новых реорганизаций трудовых соединений, сводивших на нет титанические усилия командования по их приспособлению к трудовым процессам. Отсутствие стабильного политического и экономического курса, постоянные метания из стороны в сторону, попытки найти панацею, которая решит в одночасье все проблемы, были одними из черт политики большевиков в период Гражданской войны. Указанные особен-

ности вполне явственно проявлялись и в решениях, касающихся управления трудовыми армиями, которые за все время их существования так и не сумели придать определенных организационных форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Декреты Советской власти*. М., 1975. Т. VII.
2. *Декреты Советской власти*. М., 1976. Т. VIII.
3. *Российский государственный военный архив (РГВА)*. Ф. 6.
4. РГВА. Ф. 110.
5. РГВА. Ф. 25875.
6. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 486.
7. *Аникст А.* Организация рабочей силы в 1920 году. М., 1921.
8. *Декреты советской власти*. М., 1989. Т. 13.
9. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций, пленумов ЦК (1898–1986)*. М., 1983. Т. 2. 1917–1922.
10. *Бюллетень трудового фронта*. Официальное издание Народного комиссариата труда и Главкомтруда. 1921. № 12. 15 июня.
11. *Декреты Советской власти*. М., 2006. Т. XVII.
12. РГВА. Ф. 25892.
13. ГАРФ. Ф. 130.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 февраля 2009 г.